К.И. Косачев,
председатель Комитета
Государственной Думы Федерального
Собрания РФ по международным делам

ОТ «ЦИВИЛИЗОВАННОГО РАЗВОДА» К ДОЛГОСРОЧНОМУ СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПАРТНЕРСТВУ

Если XX век был веком Запада – веком стремительного усиления экономических и политических позиций Америки, небывалого в истории объединения Европы, то наступившее столетие по всем признакам обещает стать веком Азии, в которой сосредотачиваются колоссальный промышленный потенциал, стратегические капиталы, наблюдаются самые высокие темпы экономического роста.

Это заставляет по-новому взглянуть и на интеграционные механизмы на широких пространствах Евразии.

СНГ обеспечило «цивилизованный развод», создало условия для обустройства государственности, становления национальных суверенитетов бывших республик СССР. Теперь же на взлете востребованности находятся структуры, созданные для выполнения новых насущных задач, – такие как ОДКБ в области безопасности, ШОС и ЕврАзЭС в сфере экономического и таможенного сотрудничества. Они для евразийского экономического взаимодействия, что называется, дорогого стоят. Превратить их в сугубо протокольные или узкоспециализированные было бы серьезной ошибкой, недооценкой их очевидного потенциала.

ЕврАзЭС сейчас достаточно успешно решает задачи по формированию пространства свободной торговли, по унификации валютного, таможенного, инвестиционного регулирования и тому подобные задачи. Однако, постепенно выполняя их, мы не должны упускать из вида главное – стратегическую «сверхзадачу», состоящую в том, чтобы *обеспечить нашим народам благополучие и процветание на основе успешной интеграции в мировую экономику и завоевания в ней прочных и устойчивых позиций*. Только определяя такие горизонты, мы начинаем в полной мере сознавать смысл нашего сотрудничества в рамках структур нового типа, к которым относится ЕврАзЭС. Для налаживания элементарной трансграничной торговли в регионе или поиска путей сосуществования на ограниченном экономическом пространстве достаточно было

бы набора двусторонних и многосторонних отраслевых соглашений. При развитии же *Сообщества* речь идет об общности целей и интересов при модернизации экономик, о том, что сообща мы добьемся их реализации эффективнее, чем порознь, о том, что нельзя понимать Сообщество исключительно как механизм защиты от некой внешней агрессивной рыночной среды. Сообщество – не «союз отсталых и догоняющих», а ориентированный в будущее механизм взаимодействия в ключевых областях, обеспечивающий кумулятивный и синергетический эффект для наших экономик. Необходимо максимально эффективное взаимодействие в тех сферах, которые обеспечивают нам конкурентные преимущества в мире и в регионе, помогающие достигнуть высот, недостижимых поодиночке.

Так, в условиях мирового энергетического кризиса, стремительно возросшего спроса на энергоресурсы, в частности, создание устойчивого альянса, Энергетического клуба стран бывшего СССР может дать гораздо больший эффект, чем обычная торговля сырьем, осуществляемая отдельными странами. Совокупный энергетический потенциал стран ЕврАзЭС оценивается в 10% мировых (доказанных) запасов нефти, 30% мировых запасов газа и более 20% запасов угля. С такими данными голос Сообщества в мировой энергетике может и должен звучать увереннее и громче. Это значит, что мы можем и должны диктовать свои правила, обеспечивая свои интересы и заставляя с ними считаться других. Мировая энергетика – не столько торговля ресурсами, сколько жесткая конкуренция, столкновение государственных интересов, большая политика, холодные и даже горячие войны, геополитика, в которой ставки крайне высоки и их реализовать можно с максимальной выгодой лишь сообща (как это делают, к примеру, страны ОПЕК).

Вместе с тем формирование общего энергетического рынка государств – членов ЕврАзЭС – лишь первый, хотя и крайне нужный, шаг к стратегической интеграции в энергетической сфере. Все более тесно переплетающиеся экономики и энергетические системы Европы и Азии могут опираться на уже созданные структуры и энергосистемы ЕврАзЭС, становящиеся необходимым звеном межконтинентального сотрудничества, мотором инновационных преобразований. В наших странах используется максимум 8–10 % инновационных идей и проектов (в США – 62 %, в Японии – 95 %), что недопустимо в условиях современной экономики.

Современная экономика – это капитал, умноженный на знания. Только выходя на новые технологические рубежи, можно уйти от стратегически невыгодной для нас структуры внешнеторговых связей. Такие ключевые отрасли, как энергетика, транспорт, действительно могут стать локомотивом инновационного развития, да и обеспечить прорыв в сфере подготовки квалифицированных кадров, создание современного научно-производственного потенциала, приток инвестиций не только в отрасли добывающей промышленности.

Конечно, масштабы экономического сотрудничества, степень интеграции в хозяйственной сфере зависят от политических взаимоотношений наших стран. Россия, будучи самой крупной из них, проводила достаточно взвешенную и корректную политику в отношении прежних республик СССР, что позволило им выстраивать государственность без внешнего прессинга и блокирующих межгосударственных споров. Такая выверенная линия позволяет и сегодня строить интеграционные структуры на постсоветском пространстве не по принципу «1+», а на основе равноправного сотрудничества, равного уважения к национальным интересам каждого участника интеграции. И наши партнеры все чаще отдают должное этой политике, особенно потому, что на стратегически привлекательном пространстве СНГ появляются новые сильные игроки, которые нередко стараются укрепить свои позиции в регионе, прежде всего за счет ослабления позиций России и размывания исторических,

экономических, культурных и иных связей бывших советских республик. При этом ими предлагаются не столько проекты долгосрочного развития стран региона, сколько жесткие условия геополитической переориентации национальных элит.

Россия не противится распространению демократии на постсоветском пространстве, как это нередко пытаются представить разного рода недобросовестные политические ее конкуренты, подбрасывая нашим партнерам по интеграционным структурам тезис: «или за Россию, или за демократию». Она лишь отрицает возможность применения методов «сплошной коллективизации» при распространении демократии. К чему приводят политическая «трансплантология», «экспорт демократии», внешнее вмешательство, наглядно свидетельствует опыт Ирака, опыт не выходящей из политических кризисов Украины. Каждый народ сам найдет свой путь к демократии. Но самый прямой путь к демократии – через тесную кооперацию, максимальную открытость наших экономик и политических систем.

ЕврАзЭС в этой связи выполняет, можно сказать, цивилизационную миссию, создавая принципиально новые, недискриминационные, взаимовыгодные модели взаимодействия государств в третьем тысячелетии, позволяющие содействовать созданию принципиально нового пространства в Евразии-пространства, на котором свободно будут перемещаться люди, товары, капиталы, а политики будут больше думать о выгодах от кооперации, чем о границах, и тем самым выполнять важнейшую политическую миссию, обеспечивая переход от ритуалов «развода» к стратегическому партнерству, выгодоприобретателем от которого будут наши народы.